

Монфорд Веларион появился однажды, даже не представившись. Джон понимал, что им следовало бы уже раньше попить с знаменосцами, он провел на Драконьем камне почти шесть лун, но все твердили, что он еще не готов. И он не чувствовал себя готовым к этому. Воспитанный бастардом Дорна и Севера, сын человека, которого королевство считало лучшим другом короля Роберта, он знал, что никто из них не встретит его по-доброму. Воистину, он был бы счастлив, если бы попытка устроить им пиршество не закончилась ударом клинка в спину. Они едва успели собраться. Тем не менее дядя Эртура отослал его в свои покои, чтобы сменить тренировочный костюм. Согласно инструкции Эртура, он был одет в черное с красным камзолом, когда мчался обратно во двор. Дядя Эртура догнал его на улице. Он тоже переоделся, и вместо невзрачной одежды, в которой Джон привык видеть своего дядю, на Эртуре были его собственные домашние цвета, хотя пурпур казался едва заметной деталью на фоне белого. Он привязал Рассвет к своему боку, и Джон сразу же почувствовал себя менее испуганным, когда его дядя встал рядом с ним. Он понятия не имел, где сейчас дядя Бенджен и тетя Дейси. В последнее время они пропадали все чаще и чаще; слуги шептались, что еще до конца года у него, вероятно, появится двоюродный брат или сестра.

Они заняли свои места на каменной мостовой как раз в тот момент, когда открылись ворота. Небольшая свита вошла внутрь. Человек во главе их был высок и худощав, возможно, на полтора десятка лет старше дяди Эртура. Он был одет в белое и бирюзовое, а его камзол украшал морской конек. Его присутствие было настолько внушительным, что Джону пришлось бороться с желанием поклониться, как он всегда делал в Винтерфелле, когда они принимали гостей. Но здесь он не был бастардом, напомнил себе Джон. Он был лордом-сеньором, а это был его знаменосец, прибывший без предупреждения и без приглашения. Он стиснул зубы и держал спину прямой, как сталь. "Лорд Монфорд", - поздоровался он, ненавидя себя за то, что ему пришлось вытянуть шею, чтобы встретиться взглядом с Веларионом, когда тот подошел ближе. "Добро пожаловать".

Монфорд Веларион поклонился не так низко, как следовало бы, а лишь слегка наклонил голову. "Лорд Старк", - поприветствовал он, и каким-то образом ему удалось сделать так, чтобы эти слова прозвучали насмешливо. В его произношении чувствовался намек на иностранный акцент. Был ли Веларион одним из домов, о которых Мейстер говорил, что они все еще изучают высокий валирийский как свой родной? Возможно.

Прежде чем Джон успел сообразить, как перевести разговор в другое русло, к ним присоединились тетя Дейси и дядя Бенджен, держа в руках тарелку с хлебом и солью, Джон с трудом сдержал вздох облегчения, когда Лорд Веларион поблагодарил ее и принялся за еду. Он не был уверен, как много значат права гостей на юге, но это должно было что-то значить. "Давайте уйдем в дом, Милорд", - сказал дядя Бенджен, его голос смягчился и немного утратил свой резкий акцент. Бенджен и Дейси были здесь уже два года, напомнил себе Джон, хотя бы для того, чтобы не допустить неожиданности. После того как Веларион согласился, дядя Бенджен первым вошел внутрь, хотя и не сразу бросил странный взгляд через плечо на Джона. Джон последовал за ним, а дядя Эртура всего на шаг позади, у его правого плеча.

Они вошли в Каменный Барабан и прошли в один из небольших залов, где двое быстро соображающих слуг уже готовили небольшой завтрак. Когда все расселись, а еда была разложена по тарелкам, дядя Бенджен поднял на Велариона пронзительный взгляд серых глаз. "Что привело вас сюда, Милорд?" Он не сказал 'Без приглашения', но прямоты вопроса, как полагал Джон, было достаточно, чтобы понять это.

"Я здесь", - сказал Веларион, "от своего имени, от имени Селтигар, Санглас и Бар-Эммон, чтобы сообщить Лорду Драконьего Камня, что корабли, которые нам было приказано добавить к нашему флоту, уже построены. И просить обещанное жалование".

Джон нахмурился.

Тетя Дейси помахала рукой одному из слуг. "Позовите Мейстера, пожалуйста".

Бенджен поднял бровь, глядя на Велариона. "Боюсь, мне ничего об этом не сообщили".

Веларион едва не ухмыльнулся. "Когда Лорд Станнис обратился к нам с просьбой о помощи в подавлении восстания Грейджоев, мы не смогли собрать необходимые ему корабли, так как большая часть наших кораблей находилась в Эссосе и их было трудно отозвать. Он сказал нам, что у нас явно недостаточно кораблей, если они не будут доступны короне, когда это необходимо, и мы должны пойти и получить еще больше. Когда я спросил его, будет ли он финансировать их, он был достаточно любезен, чтобы пообещать это сделать. Я уверен, что ваш Мейстер может это подтвердить".

Джон судорожно сглотнул. Он еще толком не ознакомился с бухгалтерией замка. В конце концов, пройдет еще почти шесть лет, прежде чем закончится регентство дяди Бенджена, и его дядя и Мейстер согласились, что сейчас ему гораздо важнее сосредоточиться на своем образовании. Но он знал, что в зависимости от количества кораблей им будет трудно заплатить. Драконий Камень сам по себе не был богатым владением, предназначенным, по традиции, для того, чтобы обеспечить коронованного принца и его семью небольшим количеством денег на расходы и не намного больше. При таком малом количестве знаменосцев, которые, по-видимому, были очень хороши в удержании налогов без особых последствий для них, это вряд ли могло измениться. Все это с самого начала звучало более чем странно. Почему Станнис Баратеон, по общему мнению суровый, умный и почти скупой человек, вообще согласился на что-то подобное?

"Я хотел бы дождаться Мейстера Крессена и посмотреть бумаги, касающиеся этого дела", - сказал дядя Бенджен через минуту. "Давайте поедим".

Мейстер Крессен, когда он наконец добрался сюда на шатающихся старых ногах, выглядел испуганным, когда ему передали слова Велариона. Он уставился на Велариона так, словно ему больше всего на свете хотелось плюнуть ему в лицо. Затем он повернулся к дяде Бенджену. "Я могу заверить вас, что такого соглашения никогда не было", - сказал он. "Лорд Станнис действительно приказал им взять больше кораблей, но если я правильно помню, его ответ на вопрос о том, кто должен платить по счету, был таков: 'А вы как думаете?'. Лорды намеренно неправильно поняли его значение, и теперь они хотят заманить вас в ловушку, Лорд Старк. Здесь нет никаких бумаг, которые можно было бы просмотреть, потому что никаких обещаний об оплате никогда не было дано".

"И все же", - сказал Веларион, сверкнув фиолетовыми глазами. "Мы приобрели всего два десятка кораблей, совершенно новых и самого высокого качества. Корабли, на которые мы сами не выделим средств".

"Может быть, тебе стоит заплатить за них и оставить здесь", - сказал дядя Бенджен. В глубине его голоса слышалось рычание. "В качестве погашения задолженности по налогам".

Веларион ухмыльнулся и откинулся на спинку стула с выражением, явно спрашивающим, как они собираются заставить его это сделать. "Вы явно ошибаетесь, Лорд Старк", - сказал он. "Мы не обязаны хранить верность вашему дому. Мы преклонили колено перед королем Робертом. Лорд Станнис, по крайней мере, унаследовал от своей бабушки кровь старой Валирии. Вы не более чем поклоняющиеся деревьям варвары, явившиеся сюда, чтобы оскорбить нас. Если Роберт действительно хочет иметь бастарда в Драконьем Камне, он мог бы назначить моего

брата. По крайней мере, его кровь дает ему какие-то права".

Джон почувствовал, как кровь отхлынула от его лица. Никто с тех пор, как он был узаконен, не говорил о нем так, по крайней мере в лицо. По глупости своей он думал, что больше никогда не услышит ничего подобного. И это причиняло ему боль, большую, чем он когда-либо думал, это заставляло его чувствовать себя таким же низким и ничтожным, как когда-то. Но под этим, под болью и унижением, он чувствовал, как что-то еще ревело в нем, какой-то огонь, который, казалось, почти исходил прямо из драконьих костей под их ногами, что-то ожидало взрыва. И все же это была какая-то беспомощная ярость. Он не знал, как направить её в нужное русло. Что же ему теперь делать? Какой же силой он обладал на самом деле? Гарнизон Драконьего Камня был невелик, и знаменосцы явно объединились против него. И даже если бы он знал, какие слова кричать, что бы это могло сделать, кроме как выставить его в их глазах похожим на ребенка, закатывающего истерику? Он стиснул зубы и глубоко вздохнул. "Дядя, пожалуйста, проследи, чтобы Лорду Велариону подарили подарок для гостей. Милорд". Он посмотрел на Велариона, и ему снова захотелось закричать. Он сдержался, чтобы не сжать и не потрясти кулаками. "Я прослежу, чтобы вам заплатили за корабли, как только они будут доставлены сюда, чтобы служить непосредственно под Драконьим Камнем". Как он вообще найдет деньги, он не знал, но они что-нибудь придумают. Они должны были это сделать. Кроме того, у Драконьего Камня должен был быть флот. Так оно и было, пока его не уничтожили на Железных Островах. Он оглянулся через плечо. "Не проводите ли вы милостивого лорда, Сир Эртур?"

Несколько долгих мгновений Веларион не отвечал и просто смотрел на Джона с выражением, которое тот не знал, как истолковать. Потом он фыркнул: "Ты слишком много на себя берешь, мальчик". Он огляделся вокруг, разглядывая украшения, которые дядя Эртур принес со склада. Затем его взгляд многозначительно упал на одежду Джона. "Слишком много", - продолжил он. "И если ты когда-нибудь захочешь мира в этих краях, тебе следует прекратить издеваться над историей, которая дороже всего, на что ты когда-либо надеялся претендовать".

И снова Джон с некоторым усилием подавил свой гнев. Он был зол почти всю свою жизнь, и ему было не так уж трудно сдерживать себя, как это казалось в тот момент, когда он был в шоке, совсем недавно. "Моими героями в детстве, теми, кем я притворялся, играя со своим братом, были Эймон - Драконий Рыцарь и Дейрон - Молодой Дракон", - сказал он, каким-то образом умудряясь сохранять ровный голос. "Когда я вырос, то стал восхищаться Эйгоном Невероятным и Джейхейрисом Мудрым. Мне не нужно разделять их кровь, чтобы оценить их историю, и я не чувствую необходимости издеваться над их домом. Королевство таково, каково оно есть, благодаря Таргариенам. Неужели это так оскорбительно, что я могу оценить добро, сделанное твоими родственниками?" Он сделал паузу, глубоко вздохнул и заставил себя собраться с мыслями, а не продолжать. Несмотря на решительную подготовку, которую Мейстер Крессен и Мейстер Лювин до него, а также дядя Эртур, который никогда не позволял ему уйти от своего молчания, давали ему в риторике, он все еще не был уверен, как правильно выразить свои мысли. Речи никогда не давались ему легко. "Я вижу, вы сегодня одеты в цвета Мандерли, Милорд. Это большая честь для меня. Однако, если бы я пришел в вашу крепость и обнаружил на ваших стенах Болтонские сувениры, я был бы глубоко оскорблен. Я не думаю, что Таргариены когда-либо были для Веларионов тем же, чем Болтоны для Старков, или я ошибаюсь?" Он оглянулся через плечо на дядю Эртура. "Не будете ли вы так добры, Сир?"

"Да, Милорд", - ответил дядя Эртур, и если Джон не ошибся, в его глазах мелькнула яростная гордость. При виде этого зрелища в Джоне вспыхнула теплая искорка, разрядившая его все еще кипящий гнев. "Лорд Веларион", - сказал Эртур, подходя к двери. "Я провожу вас, если вы не возражаете".

"Я сам себя провожу", - сказал Веларион, наконец поднимаясь на ноги. Его глаза вспыхнули, но в голосе прозвучала странная неуверенность. "Я не желаю оставаться в присутствии предателя".

Когда дядя Эртур ответил, в выражении его лица появился странный намек на юмор, который никак не вязался с его жестким тоном. "Я никогда не преклонял колена после войны", - сказал он. "Я никогда не был предателем и не служил тому, кому не должен был бы служить".

Шаг Велариона на мгновение замедлился. Затем он выпрямился и вышел. Один из охранников замка встал сбоку от прохода, вероятно, чтобы убедиться, что он действительно видит выход. Джон вздохнул с облегчением, более чем обрадовавшись, увидев его спину.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/898217>